

POLONIA KAUKASKA

Выпуск 2 (26) Ежеквартальная газета Союза поляков на КМВ лето 2003

życie kościoła

Od czerwca bieżącego roku obowiązki proboszcza parafii w Piatigorsku pełni ojciec franciszkanin Andrzej Kulczycki. O. Anrzej niewątpliwie zostawi ślad w historii naszego kościoła jako wspaniały organizator życia religijnego i kulturalnego. Zamieszczamy na łamach niniejszego numeru sylwetkę tego wbitnego kapłana.

O. Andrzej Kulczycki urodził się 29 listopada 1965 r. w śwebodzicach, koło Wrocławia. Ukończył Papierską Akademię Teologiczną w Krakowie. Wyświęcony na kapłana w 1991 r.

W Rosji od października 1999 r. Służył w Kałmucji, w Eliście.

Od maja do sierpnia b.r. Ojcowi Andrzejowi asystował brat zakonu Franciszkanów Wojciech Gallak. Brat Wojciech urodził się 17 grudnia 1969 r. w Bielawie, koło Wrocławia. W 1988 r. wstąpił do klasztoru OO Frańciszkanów, ponieważ był od dzieciństwa nastawiony, że będzie bratem zakonnym. śluby wieczyste wziął w 1994 r.

Od 20 grudnia 2000 r. przebywa w Rosji – w Kałmucji i Astrachaniu.

Na prośbę redaktora «Polonii Kaukaskiej» o. Anrzej zwrócił się do członków Związku Polaków na Kaukaskich Wodach Mineralnych przede wszystkim z podziękowaniami za to, że zawsze odpowiadali na wszelkie prośby

Ojciec Andrzej Kulczycki (z lewej strony) i brat Wojciech Gallak przy ołtarzu piatigorskiego kościoła

administratora parafii, brali czynny udział w sprzątaniu kościoła przed świętami Wielkanocy i Bożego Ciała, jego dekoracji i drobnych naprawach.

O. Anrzej również życzył, żebyśmy czuli się odpowiedzialni za nasz parafialny kościół. Musimy dbać o jego piękno. Zaproszono nas do uczestnictwa w tej trosce. Z całego serca życzymy ojcu Andrzejowi i bratowi Wojciechowi zdrowia i pomyślności.

red. Andrzej Czyżowski

W Londynie zmarł nagle 15 lutego 2003 r. Andrzej Czyżowski - poeta, pisarz, dziennikarz, artysta, grafik - urodzony w 1919 r. w Nowym Sączu.

Był przyjacielem naszej gazety. Zamieszczamy na łamach niniejszego numeru jeden z jego ostatnich artykułów, który pan Andrzej przysłał nam przed zgonem.

Андрей Чижовский был председателем Союза польских журналистов в Англии. На страницах нашей газеты уже появлялась одна из его статей - о довоенной Польше. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей еще один очерк, любезно предоставленный нашей редакции Паном Чижовским - это путевые заметки человека, встретившегося после долгой разлуки со своей родиной - Польшей

Путешествие тоскующей души

Минул месяц с тех пор, как я вернулся из Польши в Лондон... Деревья покрылись сочной зеленой листвой и заглядывают ко мне в окно, а я перечитываю написанное мной и не могу понять, как могло случиться, что я, поляк до последней клеточки моего тела, патриот и старый солдат, который много лет назад покинул родину, чтобы за нее воевать и вернуть к жизни, так себе, в согласии с подсознанием, написал, что недавно в Англию из Кракова, Варшавы, Щецина и Тарнова *домой* вернулся.

Возвращаются к себе, в свое гнездо, в дом, а есть ли Англия моим домом, у себя ли я в ней? Конечно, живется мне тут великолепно, удобно. С утра до вечера. С радостью берусь за тысячи разных дел, необходимых в повседневной жизни. Но что я тут делаю? Не то, чтобы где-нибудь еще был бы я более на своем месте или был бы более довольный. Нет. Я-то доволен, но счастлив ли я? Если это так, то почему каждый раз выезжаю в Польшу с такой охотой, с такой надеждой, когда только представляется возможность и соизмеряю судьбы других людей, которые пошли иначе, со своей?

Почему с такой завистью навещаю там школьных товарищей и друзей в их маленьких скромных и совсем не роскошных квартирах? Чего жду от своих кузенов и их детей, спрессованных на пятидесяти квадратных метрах жилья, в начищенных до блеска комнатках на шестом или восьмом этаже суровых и неприветливых казарм, которым так мало не достало, чтобы быть красивыми и удобными? Увы, тем, кто их строил, не хватало воображения и души, не хватало желания, чтобы эти человеческие

квартиры были любимы, могли успокаивать людей, давать им не только уют, но и чувство чего-то надежного, хорошего, прекрасного и самобытного. Однако такие были времена и такие были у этой страны властители. Уж лучше о них не вспоминать, - а то становится нехорошо на душе. А ведь они все еще ходят среди нас, почтенные старички в светлых брюках и элегантных пиджаках. Они ведь сейчас выглядят так, как должны были бы выглядеть те, из сентября, из Оборона Варшавы, из битв на Западе или из Варшавского Восстания августа сорок четвертого. И не знаешь, с кем рядом сидишь на скамейке в парке. Впрочем, откуда мы знаем, какое было прошлое у тех, кто сейчас у власти и на высоких постах? И потом как те кроты роют под нами, обогащаются, управляя государственным имуществом, хитро схваченным после великолепно продуманного соглашения, в котором часть коммунак играла роль оппозиции? И еще мы здесь слишком мало знаем о том, как это все в действительности было, и кто этому служил, а кто и до сих пор служит. Это даже не вопрос идеологии, а вопрос характера. Попросту мы стали народом мнимых оппортунистов, впрочем, это только необузданная алчность наших магнатов, правивших страной в течение нескольких веков, вдруг охватила простой народ, в первую очередь - разбитых парней. Ну, мы и имеем везде этих хладнокровных, циничных карьеристов... даже интеллигентных и способных. К сожалению, способных на все...

В аэропорту Варшавы меня сердечно приветствовала делегация Вспульноты Польской, состоящая из двух человек, организации, которую я очень люблю и уважаю и всегда обязательно навещаю. Радостным возгласам и объятиям не было конца. Потом оказалось, что меня-то ждали, конечно, но встречавшие меня были в аэропорту, поскольку через час должны были вылетать в длительную поездку к полякам в Казахстане.

Шофер Вспульноты, который ехал как Карачиолла и всех обгонял, отвез меня в Гранд Отель, который не слишком дорог, но ванны в нем новые и чистые

Походил я по городу, посмотрел выставки, навестил друзей и поехал в Щецин. Мой брат хорошо выглядит и в неплохом настроении, да и со здоровьем у него все хорошо. В городской больнице его вылечили от опасной болезни, очень сложной и требующей разных лекарств, но прежде всего - высокого профессионализма врачей. Он не заботился так, будто не знали, кем он был и неизвестно, какие деньги за опеку платил... Иначе говоря - могут, если захотят.

В Щецине я бывал уже несколько раз, но никогда по нему не ходил, а лучшего способа узнать город, чем пешеходный, не существует. Ну, мы и ходили. Прекрасный город и очень протяженный. Старые костелы. Огромные, почти королевские, замки и башни. Нескончаемые здания. Широкие, обрамленные четырьмя рядами деревьев, аллеи. Спиральные путепроводы. Мосты. Широкие каналы.

И это все на холмах, с которых открывается панорама на туманный порт с сотнями кранов и других стальных динозавров. И все свидетельствует о иной, чем у нас, культуре, истории, прошлом... Естественно, местные этого не чувствуют – те, что живут здесь уже полвека или тут родились. Наверняка процветает здесь университетская жизнь и театральная. выходят журналы и другие периодические издания, происходят какие-нибудь забавные вещи. Но смог бы я там жить?

Этот вопрос я задаю себе в каждом польском городе и при каждом удобном случае. Так, как если бы остаток своих дней намеревался бы провести в другом месте... А ведь знаю, что из моего *Чужака* никуда не перееду – и там останусь.

В Краков еду через местность, вошедшую в историю тем, что тут к Кельцам шли легионисты Пилсудского в 14-м году, чтобы начать войну за Польшу. Но и другие места, в особенности к югу от Кракова, там, где к войне готовились в школах легионов те, кто позднее стал во главе польской армии, всегда вновь пробуждают во мне гордость и наводят на разного рода размышления, возвышенные и необычайные. Например, Стружа. Столько фотографий молодых людей с известными позже фамилиями! Отдыхают после прилежной учебы под присмотром усатого господина средних лет, которому тогда тоже предстояла еще так богатая событиями жизнь. Ветичне, где имя твоё? Все время встречаю умников, готовых переменить Пилсудскому все кости.

Сколько он сделал ошибок, сколько убийств на его совести. И называют имена Розвадовского, Загурского и тех, над которыми глумились в Бресте. Да! Маршал был злопамятный и мстительный. Но какие это малые грехи по сравнению с той огромной работой по строительству и объединению страны, которой, собственно, никто в Европе не хотел и не видел в ней потребности. Ему мешали со всех сторон. Не было таких обвинений, которых бы против него не выдвигали. Только вот работать для Польши что-то желающих не находилось.

Историк Богдан Скарадиньский в своем труде о войне 1920 года как бы мимоходом ставит Пилсудскому памятник тверже бронзы, описывая день за днем его нечеловеческое напряжение и стремление создать в государстве, которое только что возникло, новую сильную армию, которая могла бы защитить страну в самый опасный период – в первые годы существования. Книга, в которой много ссылок, является документом и свидетельством того, каких усилий потребовалось, чтобы из трех территорий трех разных стран создать целое, исправно функционирующий организм, когда все надо было начинать сначала, с нуля и вопреки сложившимся годами обычаям и предрассудкам.

А ведь это был вопрос жизни и смерти, под тяжестью которого можно было и сломаться. Эта книга дает бодрость и надежду. Ведь если нам удалось тот первоначальный период выдержать и победоносно из него выйти, то и сегодняшние трудности нас не убьют. Может, едиником мы рассчитываем на Божию помощь, но ведь и без нее мы не победим.

Печатается в сокращении

Перевел А. Боголюбов

Tragedia na Elbrusie.

Historia zdobycia Elbrusa jest bardzo bogata, pamięta on piękne zwycięstwa i porażki. Autor tych strok pracując jako przewodnik Intouristu wielokrotnie organizował wyprawy na Elbrus. Ostatnio jednak modne zrobiło się zdobywanie Elbrusa na dziko. Bez udziału przewodników i specjalistycznych firm. Często kończy się tragicznie. W tym roku na Elbrusie zginęli alpinisci z Kanady i Polski.

W akcji ratowniczej w poszukiwaniu polskich alpinistów przyszło mi uczestniczyć. A było to tak. W lipcu (dokładnej daty nie pamiętam) otrzymałem telefon z Polskiej Ambasady, że do Mineralnych Wód leci delegacja dwóch konsuli, z prośbą pomóc im dostać się na Elbrus. Po spotkaniu na lotnisku dowiedziałem się, że na Elbrusie zaginęło dwóch polskich alpinistów. Jeden z nich w nocy zadzwonił do Ambasady i powiedział, że jest na Elbrusie, że zablądził i nie wie jak zejść. Pogoda była fatalna. Gdy przyjechaliśmy pod Elbrus to ratownicy już znaleźli niefortunnego alpinistę. Okazało się, że zablądził w gęstej mgle. Uratowało go to, że miał telefon komórkowy. Drugiego alpinisty nie było. Z opowiadania jego kolegów, a grupa składała się z czterech osób to on pierwszy zrezygnował ze wspinaczki przy złej pogodzie i zawrócił do obozu. Jak się potem okazało do obozu nie dotarł, widocznie też zablądził. Dalsze poszukiwania nie dały rezultatu. Kierownik ratowników pan Tilow powiedział, że jest duże prawdopodobieństwo wpadnięcia w szczelinę z której wyjść samodzielnie nie jest w stanie. Człowiek w takich warunkach może wyżyć około 3 godzin, potem zamarza. Niestety dalsze poszukiwania również nie dały rezultatu.

Zdaniem ratowników polscy alpinisci popełnili szereg błędów: nie zawiadomili ratowników o wspinaczce, nie wzięli przewodnika, pozwolili oddzielić się od grupy, kiedy trzeba było iść razem powiązani liną, co najmniej po 3 osoby. Niestety góry nie przebaczą błędów, rezultatem jest śmierć i lzy blizkich.

Eugeniusz Superson.

Моя учёба в Польше

При университете им. Марии Кюри-Склодовской в Люблине 30 лет существуют высшие курсы для инструкторов польского танца. Их руководителем является господин Станислав Лещинский – известный хореограф и преподаватель. Занятия проводятся в течение 30 дней в июле месяце. Полный цикл обучения длится 3 года. По окончании учёбы слушатели получают диплом хореографа. В нынешнем году мне посчастливилось закончить первую ступень этих хореографических курсов. 30 дней в июле я изучала региональные польские танцы. Не скрою: было очень трудно и тяжело (физически, часто хотелось всё бросить, но в конце концов интерес взял верх.

Фольклор в Польше представлен разными регионами и обучаясь я узнала очень много обычаев, танцев, костюмов каждого региона. У многих участников курсов есть уже свои ансамбли, но были и такие, которые только надеются организовать свои коллективы.

Я также надеюсь, что люди, в которых течёт польская кровь, проникнутся интересом к традициям своей исторической родины. Надеюсь, что они придут сами и приведут своих детей во вновь организуемый в нашей субботней польской школе ансамбль польской народной песни и танца. Хотелось бы, чтобы они открыли для себя мир польского фольклора, а также увидели, что делает Польша и её народ для всех поляков во всём мире для сохранения самобытности польского народа и его национальных корней.

Людмила Елохина, слушатель курсов

Кулинарные рецепты от Людмилы Елохиной

Капустняк

Это суп из квашеной капусты.

Составляющие: 300 г. копчёного мяса (рёбрышки, мясо головы), 1 пучок зелени, 2-3 столовых ложки сушёных грибов, 300 г. квашеной капусты, 1 луковица, ~~соль~~, 1 столовая ложка масла или мелко нарубленного, 1 столовая ложка муки.

Мясо и грибы залить 1 л. воды и варить до готовности, незадолго до готовности добавить мелко нарезанную суповую зелень. Квашеную капусту мелко нарубить, залить небольшим количеством воды и тушить до мягкости. Мясной бульон процедить и залить им капусту. Шпик нарезать кубиками, мелко порубить лук и слегка подрумянить его на сковороде вместе с ~~мукой~~. Полученную мучную заправку влить в суп. Грибы нарезать тонкими полосками и положить в суп.

Капустняк едят с отварным картофелем, залитым поджаренным шпиком и посыпанным зеленью.

Adres redakcji:

✉ ROSJA 357207 Mineralnyje Wody ul. Nowosiolow, 7/24.

☎ + 007 (87922) 34340;

Fax. + 007 (87922) 53303

Kolegium Redakcyjne: Aleksandr Bogolubow,

Eugeniusz Superson

Sklad:

Aleksandr Superson